

СЕМАНТИЧЕСКАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Е.В. Третьякович, канд. юрид. наук, начальник правового управления, магистрант
Мурманский арктический государственный университет
(Россия, г. Мурманск)

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам неопределенности смыслового значения правовых норм. Сформулированы предпосылки возникновения терминологической неопределенности в праве и общие условия для ее устранения.

Ключевые слова: неопределенность в праве; семантическая неопределенность; терминологическая неопределенность; дефект правовой нормы; нормативный правовой акт.

Одной из необходимых предпосылок эффективного правового регулирования общественных отношений является стабильное, но в то же время достаточно гибкое и адекватное постоянно изменяющимся реалиям жизни законодательство. Поэтому право и законодательство должны отвечать особым требованиям определенности.

Определенность (формальная определенность) - одно из важнейших свойств права, представляющее собой точное, полное и последовательное (по определенной форме, процедуре) закрепление и реализацию в нем правовой воли. Однако праву в целом, и российскому законодательству, в частности, присуще и такое качество, как неопределенность. Свойства определенности и неопределенности в праве – парные антиномические категории.

Неопределенность в таких источниках права как нормативные правовые акты имеет различную природу. Так, можно говорить о логической, графической, языковой (лексической), терминологической, правовой (юридической), семантической неопределенности.

Логическая неопределенность нормативного правового акта является прямым следствием нарушения правил формальной логики при формулировании и оформлении его текста, поскольку структура нормативного правового акта логическим образом связана с его содержанием. Графическая неопределенность - результат нарушения закономерностей и правил организации нормативного правового материала. Ор-

ганизация содержания текста нормативного правового акта, например, происходит посредством деления его содержания на структурные части (части, разделы, подразделы, главы, параграфы, статьи, части, пункты, подпункты, абзацы). Языковая неопределенность проявляется в отступлении от стандартов в употреблении нормативных предложений, фразеологических оборотов, словосочетаний, слов и др. Терминологическая неопределенность является разновидностью языковой неопределенности и выражается в некорректном употреблении терминов в текстах нормативных правовых актов, что, в свою очередь, искажает первоначальный смысл правовой нормы, заложенный законодателем. Семантическая неопределенность нормативного правового акта проявляется в неоднозначности его смысла.

Неопределенность в праве ярко проявляется в его принципах - основополагающих идеях, установках, характеризующих право в целом, отражающих в то же время его наиболее существенные черты. Без абстрагирования и синтеза конкретных жизненных ситуаций, перевода их на уровень обобщенных нормативных предписаний сформулировать принципы права невозможно.

Категорию неопределенности, с точки зрения ее значения для эффективности правового регулирования, можно рассматривать в двух аспектах: с одной стороны, как негативное качество, отступление от логико-языковых и графических стандартов точности выражения

права, иными словами, как дефект внешней стороны права и, с другой стороны, как позитивное качество, имманентное праву [1].

Положительное свойство неопределенности в российском праве проявляется в диспозитивных нормах, относительно-определенных диспозициях и санкциях правовой нормы, использовании оценочных понятий, «каучуковых норм» в текстах правовых норм и др. В таком качестве неопределенность следует рассматривать как необходимое проявление гибкости правового регулирования, предоставляющее субъектам правоотношений возможность выбора той или иной модели поведения, как правовое обоснование судебного усмотрения при разрешении различных споров, преимущественно, гражданско-правового характера.

Как верно отмечает Власенко Н.А., в большинстве исследований дореволюционного периода неопределенность в праве рассматривается как негативное явление. Дореволюционные правоведы использовали понятия «неясность», «неконкретность», «темнота нормы». В советский период сохранилась общая негативная оценка свойства неопределенности права [2].

В постсоветский период критерий определенности правовой нормы был сформулирован в Постановлении Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 года № 3-П [3]. Спустя несколько лет позиция Конституционного Суда РФ была уточнена: «Общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (часть 1 статьи 19 Конституции РФ), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями. Неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит - к нарушению

принципов равенства, а также верховенства закона» [4].

Конституционным Судом РФ в 90-е годы была сформулирована односторонне негативная, а потому довольно спорная оценка свойства неопределенности правовой нормы в части утверждения о неизбежности возникновения произвола в правоприменении в случае неопределенности содержания правовой нормы и допущении в ней возможности усмотрения правоприменителем.

Свойство неопределенности правовой материи имеет и позитивную сторону. Неопределенность права может, а в отдельных случаях, должно восполняться усмотрением. Одним из требований, которым должно отвечать усмотрение как в процессе правотворчества, так и в процессе правоприменения, является требование разумности.

В толковом словаре содержатся следующие определения слова «разумный» [5, с. 1083].

РАЗУМНЫЙ -ая, -ое; -мен, -мна, -мно.

1. *только полн.* Обладающий разумом. *Р-ое существо. Р-ая материя (филос.)*

2. Толковый, рассудительный; благоразумный. *Человек р., как он, понимает необходимость срочных мер. Вы достаточно разумны, чтобы не наделать глупостей.*

3. Основанный на разуме, оправдаваемый здравым смыслом. *Р. довод. Р. поступок. Принять р-ое решение.*

Используя метод контент-анализа текстовой информации 21 действующего в России кодифицированного федерального закона (далее – кодекс) с применением поисковых возможностей СПС «КонсультантПлюс» можно сделать вывод, что, в 13 действующих кодексах (Налоговом кодексе РФ, Гражданском кодексе РФ, Семейном кодексе РФ, Кодексе внутреннего водного транспорта РФ, Кодексе торгового мореплавания РФ, Арбитражном процессуальном кодексе РФ, Гражданском процессуальном кодексе РФ, Кодексе административного судопроизводства

РФ, Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, Семейном кодексе РФ, Жилищном кодексе РФ, Бюджетном кодексе РФ, Уголовно-процессуальном кодексе РФ) требование разумности устанавливается путем использования в тексте кодекса одной или нескольких лексических единиц из нижеперечисленных: «разумные действия», «разумные сроки», «разумные условия», «разумная цена», «разумные расходы», «разумные основания», «разумная возможность», «разумное ведение дел», «разумная компенсация», «разумные меры», «разумно предвидеть», «разумная осмотрительность», «разумная степень достоверности», «разумные рекомендации», «разумные потребности», «разумно», «разумные пределы», «принцип разумности», «разумная возможность», «разумный период», «разумные обстоятельства», «требование разумности», «разумное запрещение», «разумный способ», «разумная замена», «разумное отклонение от установленных требований». В Уголовно-процессуальном кодексе РФ, Градостроительном кодексе РФ (ст. 55.23) критерий разумности применяется к срокам совершения действий; в Гражданском кодексе РФ, как правило, такой критерий применяется к условиям или срокам выполнения договорных обязательств.

В 8 действующих кодексах (Кодексе об административных правонарушениях РФ, Трудовом кодексе РФ, Земельном кодексе РФ, Уголовном кодексе РФ, Уголовно-исполнительном кодексе РФ, Лесном кодексе РФ, Воздушном кодексе РФ, Водном кодексе РФ) критерий разумности не используется. Это обусловлено тем, что в соответствующих отраслях права превалирует императивный (директивный) метод правового регулирования, ограничивающий пределы усмотрения другими критериями. Например, в ст. ст. 6, 43, 60 Уголовного кодекса РФ используется критерий справедливости.

Обратимся к толковому словарю для уяснения смысла слова «справедливый» [5, с. 1252].

СПРАВЕДЛИВЫЙ -ая, -ое; -лив, -а, -о.

1. Действующий беспристрастно, в соответствии с истиной. *С. судья. С. начальник, командир. Справедлив ли ты к сыну? Очень с. Быть, оказаться справедливым.* // Основанный на беспристрастном соблюдении истины, правильном отношении к кому-, чему-л. *С. суд. С-ое решение. С. приговор. С-ая оценка.*

2. Основанный на требованиях справедливости (3 зн.); соответствующий моральным и правовым нормам. *С-ое дело. С-ое устройство государства. С-ые законы. С-ое требование.*

3. Соответствующий истине, действительности; правильный, верный. *С-ые слухи. С-ые подозрения. Полученные сведения оказались справедливыми.*

Семантическая неопределенность (неоднозначность) в текстах нормативных правовых актов имеет негативные проявления. Неоднозначное понимание нормативного правового акта или его отдельной правовой нормы обуславливает появление различных толкований закона, создает предпосылки для злоупотребления участниками правоотношений своими правами, используя различную интерпретацию закона, способствует вынесению неоднозначных, а иногда и противоположных судебных решений, является благодатной почвой для проявлений правового нигилизма в обществе, иными словами, препятствует укреплению режима законности. Правовые нормы, содержащие в себе семантическую неопределенность негативного свойства (семантический дефект), должны своевременно выявляться и корректироваться законодателем.

Причинами семантического дефекта правовой нормы могут быть различные обстоятельства - от нарушения правил законодательной техники при подготовке текстов нормативных правовых актов до изменения социальных, экономических, политических, технологических и других условий в обществе.

Семантическая неопределенность может проявляться в юридических терминах, содержащихся в текстах нормативных правовых актов. Юридический (правовой) термин, как словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий области профессиональных знаний - юриспруденции, представляет собой слово или словосочетание, которое используется в праве, является синтезированным наименованием юридического понятия, имеющего определенный смысл, и характеризуется функциональной устойчивостью и, как правило, смысловой однозначностью.

Термины должны использоваться в праве системно, то есть вводиться для обозначения ключевых лексических единиц правовой нормы, по возможности, иметь однозначное толкование во всех отраслях права и родовидовую связь с другими правовыми терминами.

С учетом того что термины изначально предназначены для формирования специальной (профессиональной) лексики, неточность применения отдельных лексических единиц в тексте нормативного правового акта зачастую приводит к неверному пониманию сути правовой нормы, искажению первоначального замысла законодателя, потере целевого предназначения того или иного правила.

Сложная терминологическая система российского законодательства не может быть свободной от основных типов семантической неоднозначности – полисемии и омонимии.

В терминологии любой отрасли права встречается общеупотребительная лексика. Например, слова «работа», «имущество», «товар» имеют на первый взгляд абсолютно понятный смысл и потому не нуждаются в пояснении. Однако в процессе терминологизации, при переходе из обычной лексики в юридическую лексику они становятся специальными терминами, требующими адекватного применения и правильного понимания всеми субъектами правоприменительной деятельности.

В тех случаях, когда термин неоднозначно воспринимается в контексте правовой нормы, может обозначать иное понятие, нежели это вытекает из

его общего смысла (допускает полисемию), не сочетается с другими терминами, возникает проблема терминологической неопределенности в праве.

Лексико-правовой анализ текстов нормативных правовых актов позволяет выделить следующие основные предпосылки семантической неопределенности используемых в них терминов.

1. Различный смысл, вкладываемый в один и тот же термин в различных отраслях права. Определение термина «товар», которое дается в гражданском законодательстве, значительно уже по своему содержанию одноименного термина в антимонопольном законодательстве: согласно п. 1. ст. 454 Гражданского кодекса РФ термин «товар», по своей сути, является синонимом термина «вещь» [6], в то время как в согласно ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» термином «товар» охватывается объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот [7].

2. Введение терминов без их дефинирования. Например, с 1 января 1995 года введена в действие часть первая Гражданского кодекса РФ, однако многие закрепленные в указанном федеральном законе термины, к примеру, «мелкая бытовая сделка», «честь», «достоинство», «деловая репутация», «аванс», несмотря на широкое применение, до настоящего времени так и не получили легальных дефиниций.

3. Использование термина, не соответствующего по объему содержания его понятию (уже или шире его правового смысла). Например, в ст. 399 Трудового кодекса РФ законодатель закрепил правило о кворуме следующим образом: собрание работников считается правомочным, если на нем присутствует более половины работающих. Поскольку граждане могут работать не только на основании трудовых договоров (контрактов), но и на основании гражданско-правовых договоров, вполне закономерно возникает вопрос: кого именно относить к группе работающих в контексте данной нормы?

Закрепленное в ст. 153 Гражданского кодекса РФ определение термина «сделка» формально ограничивает круг субъектов сделки гражданами и юридическими лицами, поскольку в определении не упоминаются такие субъекты гражданско-правовых отношений как публично-правовые образования (РФ, субъекты РФ, муниципальные образования).

4. Использование синонимов, омонимов без учета требований законодательной техники. Например, слово «соглашение», как справедливо отмечает Головина С.Ю., используется в Трудовом кодексе РФ «в различных значениях - как договоренность сторон (ст. ст. 72, 80, 93, 145, 151 и др.), как акт социального партнерства и источник трудового права (ст. ст. 5, 9, 45 - 51 и др.), как основание прекращения трудового договора (п. 1 ст. 77, ст. 78)» [8].

Проблемы семантического толкования создают не только полные синонимы (дублиеты), но и неполные синонимы (квазисинонимы), к числу которых можно отнести лексическую пару «выборы» и «избрание», использованные в ст. 332 Трудового кодекса РФ. Оба указанных юридических факта относятся к числу оснований возникновения трудового правоотношения и предшествуют заключению трудового договора, акцентируя при этом внимание на различиях в процедурах избрания по конкурсу на замещение должностей научно-педагогических работников и выборов на должности деканов и заведующих кафедрами.

5. Необоснованное использование оценочных категорий в текстах нормативных правовых актов. В силу того, что законодатель, как правило, не дает разъяснения оценочных понятий, участники правоотношений, проявляя определенную долю субъективизма, по своему усмотрению трактуют юридические термины.

Семантическая неопределенность и высокий уровень нормативных правовых обобщений характерны для норм

права, содержащих оценочные понятия и термины. Законодатель использует их сознательно, с тем чтобы диапазон юридических предписаний наиболее полно охватил те или иные общественные отношения с учетом динамики их развития. Оценочные конструкции предоставляют субъектам правоприменения определенную свободу в толковании правовой нормы посредством возможности наполнения оценочного термина собственным содержанием в зависимости от фактической ситуации.

В заключение следует отметить, что преодоление семантической неопределенности в праве, как временное снятие неопределенности применительно к конкретным случаям, происходит в процессе толкования правовых норм. Устранение неопределенности, как окончательное заполнение «правового вакуума», происходит посредством отмены нормы, содержащей неопределенность; принятия другой, определенной правовой нормы вместо отмененной; изменения (редактирования) неопределенной правовой нормы и др.

Преодолению и устранению семантической неопределенности лексических единиц в текстах нормативных правовых актов будет способствовать соблюдение определенных условий при использовании юридической терминологии, в частности: соответствие выбранных слов и словосочетаний (терминов) правовому понятию; адекватная эквивалентность понятийного содержания термина его словесному обозначению; системность используемых терминов, их внутренняя отраслевая и межотраслевая согласованность; полнота контекстуального определения термина при отсутствии легальной дефиниции; унификация терминологии, исключение синонимов и омонимов в текстах нормативных правовых актов; дефинирование терминов в случае необходимости уточнения их смысла или придания им специального содержания, отличного от общепринятого.

Библиографический список

1. Кауфман М.А. Нормативная неопределенность в уголовном законодательстве / М.А. Кауфман // Журнал российского права. - 2009. - № 10. - С. 58 - 62.
2. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения / Н.А. Власенко // Журнал российского права. - 2013. - № 2. - С. 32 - 44.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.1995 № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой» // Собрание законодательства РФ. - 01.05.1995. - № 18. - Ст. 1708.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // Собрание законодательства РФ. - 26.07.1999. - № 30. - Ст. 39.
5. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. - СПб.: Норинт, 2000. - 1536 с. - ISBN 5-7711-0015-3.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // Собрание законодательства РФ. - 29.01.1996. - № 5. - Ст. 410.
7. Федеральный закон от 26.06.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. - 31.07.2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3434.
8. Головина С.Ю. Терминологическая неопределенность в трудовом праве: причины возникновения и пути устранения / С. Ю. Головина // Известия вузов. Правоведение. - 2010. - № 2. - С. 53 - 62.

SEMANTIC UNCERTAINTY IN RUSSIAN LAW

E.V. Tretiakovich, *candidate of legal sciences, head of legal department, graduate student*

Murmansk arctic state university
(Russia, Murmansk)

***Abstract.** This article is devoted to uncertainty of meaning of legal norms. The preconditions for the occurrence of terminological uncertainty in legal texts and the general terms for its elimination are formulated.*

***Keywords:** uncertainty in law; semantic uncertainty; terminological uncertainty; imperfection of legal norm; legal act.*